

Немного истории о Галиче Мерьском

Толчком к написанию этой статьи послужила реплика одного историка, что исторические даты основания городов и их основателей дело политическое.

Историческое обоснование просто подгоняется под эти даты, существующие при этом исторические документы чаще всего уничтожаются.

Дело в том, что вся наша история писалась под определённого царя, а не давалась объективно. Вот кусочек из книги историка **А. С. Королева - Загадки первых русских князей** (М. Вече, 2002 г., Предисловие). Он даёт картину искажения истории в угоду правителей.

«Читая Повесть временных лет, следует помнить, что ее составители были люди крайне тенденциозные, выполнявшие волю заказчика (в редакциях 1116 и 1118 годов — волю киевского князя Владимира Мономаха). Сводчик, опираясь на комплекс своих политических, религиозных и житейских представлений, заносил в летопись не все известные ему события, а только подходившие к его убеждениям и требованиям заказчика, остальные же безжалостно отбрасывал. Не случайно во всех дошедших до нас летописях повествование о Руси IX–XII веков ведется на основе составленной в Киевской земле Повести временных лет, как будто в других землях не было своего летописания. А ведь в XI–XII веках существовало много центров летописания. «Промономаховская» Повесть временных лет и ее продолжения были распространены в тех центрах, где правили потомки Мономаха. Бесспорно, существовали летописи, отражавшие интересы не только князей и монахов, но и разных городских слоев. Но произведения этих летописных традиций не дожили до наших дней. **Одно только подчинение русских земель Москве могло привести к их уничтожению.** Ведь «Москва начинает переработку летописных материалов в духе торжествующего московского единодержавия, предназначая уже теперь это чтение для политического воспитания подданных. Переработка эта, любопытная для характеристики политических взглядов и вкусов своего времени, но губительная для точности передачи старых летописных текстов, захватывает не только московское великокняжеское летописание, но и летописание всех других феодальных центров. Нет никакого сомнения, что при поглощении Москвою того или иного княжества в числе прочих унижительных подробностей этого поглощения, как срытие крепостей, увоз в Москву исторических и культовых ценностей, было пресечение местного летописания как признака самостоятельной политической жизни и уничтожение официальных экземпляров этого летописания. Повесть временных лет отражает тенденциозную концепцию русской истории до XII века лишь одного города, одной княжеской семьи, концепцию, позднее понравившуюся московским князьям. Поэтому иногда важнее не то, о чем Повесть говорит прямо, а то, о чем она как бы «проговаривается».

«История началась в 862 году. Не всемирная, конечно, а история страны, которая когда-то была Русью, а теперь называется Россией. Именно эта дата считалась в дореволюционной историографии датой основания Русского государства. В этом году по летописной хронологии на север Руси пришел княжить варяг Рюрик, к которому возводили свой род все русские князья. Потомки Рюрика правили в русских землях

непрерывно до конца XVI века». Так об этом писал писатель Евгений Пчелов в своей книге «Рюрик» (Пчелов Е.В – «Рюрик», М.: Молодая гвардия, 2010, серия «Жизнь замечательных людей», выпуск 1477 (1277)).

«Русская история со времен Татищева и Карамзина создавалась по схеме: один народ — одна конфессия — одна династия. В соответствии с этой формулой все русские князья Рюриковичи с начала XIV века объявлялись жадными, ограниченными и реакционными правителями. Хорошими были лишь Иван Калита и его потомки, занимавшие московский престол. Они были „прогрессивными“ и поэтому оказывались всегда правыми, даже в конфликтах с родными братьями. Фактически история Карамзина и Соловьева — это история Владимиро-Суздальской Руси, переходящая в историю Московского государства. Новгородская республика, Великое княжество Тверское и Великое княжество Рязанское интересовали наших историков лишь в связи с историей Москвы. Аспекты русской истории, не способствующие прославлению рода Калиты, как, например, Смоленское княжество или ушкуйники, историками упоминались вскользь. По сути, на сегодняшний день мы имеем династическую, или в лучшем случае государственную, но никак не национальную, версию отечественной истории». Это отмечает в своей книге «Русь Новгородская» историк В. Г. Тулупов (Тулупов В.Г. – «Русь Новгородская», <http://lib.rus.ec/b/239681/read>).

«В дореволюционной России внимание к северным областям Руси ограничивалось главным образом разработкой проблем, связанных с новгородской колонизацией, исследованием особенностей землепользования на Севере и т. д. Для решения их привлекались почти исключительно письменные источники. Они указывают на установившиеся к XI веку связи между славянскими племенами и Суздальско-Ростовской, а затем Новгородской землями (А. А. Кизеветтер. Русский Север. Вологда, 1919). Вскоре Новгород занимает довольно прочное положение в торговле с угро-финскими племенами. Уже к XIII веку в Новгородские земли входит Пермский край, а в XIV веке — Вятка. Отдельные отряды ушкуйников проникают за Урал». (А.В.Никитин – Древняя Вологда по археологическим данным. Сборник по археологии Вологодской области, Вологда, 1961. С.6-24).

«Сложный процесс освоения Новгородом новых земель нашел только отрывочное отражение в письменных источниках. Между тем большое значение пушной, рыбной и соляной торговли в Новгородской земле свидетельствует о тесных и постоянных экономических связях с отдаленными областями Новгородской земли. К сожалению, вопросы распространения, взаимодействия и связи с угро-финскими племенами, а также начала преобладающего влияния славянских элементов в жизни северных окраин не могут быть решены без детального археологического исследования. До настоящего времени нет даже карты археологических памятников северо-восточной Руси. Все это в значительной степени затрудняет изучение древнейшего периода истории Севера нашей страны». Этот вопрос отмечен в Сборнике по археологии Вологодской области. (А.В.Никитин – Древняя Вологда по археологическим данным. Сборник по археологии Вологодской области, Вологда, 1961. С.6-24).

Таким образом, мы видим, что Новгород включал в свою торговую республику огромные территории с угро-финскими племенами и народами Пермского края. Первыми славянами на Севере были новгородские словене и кривичи с верхней Волги.

В Галичском краеведческом музее в отделе Археологии висят портреты жителей Галичской земли, живших здесь во втором тысячелетии до н.э. Портреты воссозданы по черепам, найденным при раскопках.

Вот эти портреты на фотографии.

Справа и слева воссозданные портреты по черепам, в середине, портреты людей настоящего времени.

К этому времени относится и «Галичский клад», найденный в районе села Туровское в 1836 г. Вот как об этом писал П.П.Свиньин.

«На противоположном берегу Галичского озера возвышается конусом гора, известная под названием Туровской. Нет сомнения, что имя сие уцелело ещё от первобытных предков, имевших на вершине исполинского кургана языческую кумирню. Два подобных кургана меньшей величины, служащие ему как подножием или ступенями, по которым можно было достигнуть вершины святилища. В одном из них был найден глиняный сосуд с различными металлическими вещами». (Свиньин П.П. - «Картины России и быт разноплеменных её народов из путешествий П.П.Свиньи́на», часть I, глава Галич, С-Петербург, 1839 г., С.174)

Вещи этого клада видимо принадлежали шаману и использовались им при языческих обрядах.

В настоящее время предметы этого клада находятся в Государственном историческом музее, в С-Петербургском Эрмитаже, Костромском и Галичском краеведческих музеях.

Как видим, все предметы клада выполнены с большим изяществом и вкусом и говорят о талантливости людей, живших в те далёкие времена. Назывались ли они меря и в каком обществе жили, к сожалению, сказать трудно, поскольку нет документальных свидетельств.

Впоследствии народ этот был отнесён к угро-финской группе народов и получил название Галичской мери, просуществовавшей в незабываемых границах почти до конца XVIII века. И границы эти включали в себя города: Чухлому, Солигалич, Судай, Парфеньево, Кологрив, Варнавин, Унжу (Макарьев) и Буй с центром в Галиче. Названия даны в современной трактовке.

Меря, угро-финское племя в первом тысячелетии нашей эры, жившее в Волго-Окском междуречье. Впервые меря упоминается в 6 веке готским историком Иорданом. Русская летопись «Повесть временных лет» помещает меря в районе озёр Неро и Клешнина Меря находились на стадии родового строя и по мере продвижения в Поволжье восточных славян постепенно растворялись среди них. (Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия).

Безусловно, Галичское меря, как сплочённое общество, просуществовавшее многие века, имело своих вождей. К сожалению, нет документальных данных, кто правил этими землями до X века. Моё предположение, что их просто уничтожили. Например, у существующих по соседству марийцев были свои марийские князья (Комиссаров В.А. – «Поветлужье в истории России»), а у Галичской мери, которая существовала, как пишет историк Экземплярский, ещё за долго до признания рюриковичей, их нет. Нонсенс.

«О времени основания Галича до нас не дошло никаких известий. Произвольные догадки по этому вопросу, конечно, так и остаются догадками в некоторых случаях более или менее близкими к истине. Но при этом опускают из виду то обстоятельство, что и предыдущие и последующие князья тоже основывали города на тех местах где уже были посёлки или иные населённые пункты в следствии свободной колонизации того или другого края славянами задолго до Юрия.

С временем основания Галича связывают вопрос о его, так сказать, национальности по происхождению, следовательно о финском или славянском его названии. Ещё не называясь, может быть Галичем, эта колония существовала ещё до Юрия, даже, может быть, до призвания князей. Мы видим, что Меря как и славяне (новгородцы) и кривичи

платили дань варягам и управлялись самостоятельно». Так писал историк А.В.Экземплярский в своей книге «Великие и удельные князья северной Руси», Том II, С-Петербург, 1891 г., глава VII, С.200-201.

«Нет никаких сомнений, что Галич лежит на земле Меричей, народа некогда могущественного и известного в нашей истории многими событиями: союзом с прочими народами, согласившимися призвать Рюрика на царство Русское и походом к Царьграду.

Только в Галиче удержался язык Меричей, известный под именем Ельманского.

Галич на севере является в истории в одно время с Галичем Волынским; впрочем, селение Меричей здесь существовало прежде Галича Волынского.

Галич называется по Ельмански – **Галивон**, озеро Галичское – **Нерон**. Галичане по Ельмански – **Кривита**, нет ли здесь намёка на кривичей, может быть зашедших сюда из окрестностей Смоленска».

Так писал о Галиче П.П.Свиньин в своей книге «Картины России и быт её разноплеменных народов...» (Свиньин П.П. - «Картины России и быт разноплеменных её народов из путешествий П.П.Свиньи́на», часть I, глава Галич, С-Петербург, 1839 г., С. 170-171)

Создатель русского разговорного словаря Владимир Ива́нович Даль так писал о Галиче и его жителях – **«город Галивон, озеро Нерон, а жители кривичи»**, что значит **русские**. Например, в Литве всех русских до сих пор зовут кривичами.

Экземплярский в своей работе (А.В.Экземплярский - «Великие и удельные князья северной Руси», Том II, С-Петербург, 1891 г. С. 203). показывает на примере корня слова **галл** и указывает на галлов, живших за пять веков до Р.Хр. в Оливии.

Экземплярский указывает на наличии эльтонского языка, как остатка мерянского, который называют ещё эмманским (по Свиньину П.П. – Ельманского). На этом языке слово **галь** означает – **многолюдный**.

Отсюда историк и археолог Уваров делают вывод, что топоним **Галивон** это **многолюдный город**. (А.В.Экземплярский - «Великие и удельные князья северной Руси», Том II, С-Петербург, 1891 г. С. 203)

В это время на земле меря уже существовали города, сёла и деревни. Об этом говорил в своих лекциях историк Стефан Кузнецов, которые он читал по «Русской исторической географии» в 1907-1908 годах в Московском Архивном институте (теперь РГГУ). Это было установлено по словарю меря. Там уже было слово **ола – город, сала – село, ял – деревня**.

Как отмечает Стефан Кузнецов («Древняя история меря, весь, мурома. Русская историческая география», MERJA PRESS, Москва, 2013 г. С.73) «Мы наталкиваемся также на следующий поучительный факт: настоящая, языческая меря, отступая под напором христианской колонизации к В и С-В., на места новых поселений и вновь встречающиеся им на пути реки называла теми же самыми именами, какие реки и поселения их носили в покинутой окраине».

Ему возражает Вологодский краевед и писатель Павел Шабанов («История города Вологды. «Белые ризы», газета «Наша Вологда» от 4 сентября 2014 г.)

«Не было колонизации. Было формирование Русского государства из разных племён и племенных объединений, говоривших на диалектах одного языка. Так называемым «славянам» из Ростова Великого (племя меря) не надо было объяснять, почему река, впадающая в реку Вологду в 15 километрах ниже по течению от города Вологды, называется Вёкса. Вёкса на языке меря называется река, вытекающая из озера (вологодская Вёкса – из Молотовского озера).

Но именно так называются реки, вытекающие из ростовских озёр Неро и Плещеево, из Чухломского и Галичского озёр.

Не было на русском Севере переселения народов и славянской колонизации земель!

И русские вовсе не славяне! Русские, украинцы и белорусы относятся к разным этносам! Нравится это кому или нет, но русский этнос (русская часть населения России) образовался приблизительно за 500 лет в ходе христианизации угро-финских племён, в основном её второй волны с XII по XIII век.

Процесс этот длительный и продолжается сейчас. Часть мордвы, терюхане, в XIX веке восприняли русский язык и слились с русским населением. Ещё одна часть мордвы, кататаи, живущие в трёх сёлах на правом берегу Волги, говорят на русском и татарском языках.

Та же история с вепсами, которых становится всё меньше. Но это не вепсы вымирают, а продолжается формирование единой нации».

А то переселение меря под напором христианской колонизации, о чём писал Сткфан Кузнецов, были единичны, сравнимыми с переселением раскольников после Никоновских реформ церкви.

Следует остановиться и на языческих идолах, которые существовали на землях Галичской мери до принятия христианства. Эти идолы существенно отличались от идолов меря, живших в Ростово-Суздальской Руси.

«Древность загородных урочищ Галича простирается до веков языческих. Первым памятником сих времён есть Поклонная гора, находящаяся недалеко по Архангельской дороге. Здесь, говорят предания, находилась кумирня мерячей, в которой поклонялись идолу Яриле.

Когда их христианская вера низвергла кумира язычества, потомки мерячей, галичане, собираются сюда ежегодно отправлять трёхдневное гуляние в неделю Всех Святых.

Место другого идола, Купалы, было при озере, в котором язычники в последствии приняли святое крещение, и может быть, воспоминание сего события празднуют 24 июня; горожане, мужчины и женщины, собираются гулять по берегу и катаются по озеру с песнями и весельем, оканчивая третий день гуляния обливанием друг друга водою в струях чистого озера» Так писал. П.П.Свиньин о Галчских идолах в своей книге. (Свиньин П.П. - «Картины России и быт разноплеменных её народов из путешествий П.П.Свиньи́на», часть I, глава Галич, С-Петербург, 1839 г., С.174)

Наиболее полно язычество осветил в своей работе «Галич языческий» историк и археолог А.Г.Авдеев. Его работа выполнена на основе анализа «Жития Варнавы Ветлужского», одного из святых, входящих в Собор Галичских Святых. Обратимся к его работе.

«Автор Жития Варнавы Ветлужского называет имена трех высших божеств языческого Галича – Перуна, Ладу и Купалу, пишет А.Г.Авдеев. И это – чисто местная специфика, поскольку преподобный Нестор дает совершенно иной набор богов, почитаемых киевлянами - Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Смаргла и Мокошь.

Но в Галичских землях это божество соединило в себе функции некоторых других. Недаром автор Жития Варнавы называет его второе имя, нигде более не зафиксированное, - Оредииладо. Его изображение было сделано из дерева « и вси людие Нова града тому идолу велию честь воздающе аки богу», причем именно к этому божеству Житие относит летописный рассказ о низвержении Перуна в Новгороде.

Что же означает это имя? Первую его часть – Оре – можно связать с именем мифического первопредка восточных славян Ория или Ария, отца легендарных Укия, Щека и Хорива. Вторая часть - Дии или Дий – вызывает а памяти имя верховного бога индоевропейцев Дия, бога неба и отца всех богов (имена этого бога –Дьяус –питар древних арийцев, Дзеус-патер древних греков и Йовис – питер римлян – имеют один общий корень – Дий – отец). Наконец, третья часть – Ладо – содержит имя мужского божества, которое покровительствовало браку и семье.

Значит, Перун на галичских землях мыслился не только как верховное небесное божество, но и как первопредок славян, а отсюда – и как покровитель семейных уз, на которых держится продолжение рода.

В Галиче капище Перуна, возможно, находилось в центре торговой площади. Опись города, проведенная в 1620 году, упоминает здесь церковь по имя Огненного вознесения, пророка Илии, до наших дней не сохранившуюся. В Древней Руси храмы с такими престолами обычно возводились на месте капищ Перуна, ибо пророк Илия, вознесшийся в колеснице огненной на небо, напоминал недавним язычникам Перуна, который во время грозы разъезжал в огненной колеснице по небу. Да и день памяти пророка Илии – 20 июля ст. стилия – совпадал с древним языческим праздником окончания лета. Более того, в Древней Руси не существовало традиции ставить в центре торговой площади (а в ХУШ веке в Галиче она выполняла именно эти функции) храмы во имя пророка Илии.

Но древнее славянское поселение, располагавшееся на Балчуге, не было центром поклонения этому божеству. Вполне вероятно, что он находился на месте нынешнего села Бушнева, в древности – погоста Никольского, где еще в начале ХУШ в. стояло два храма – первый во имя Софии Премудрости Божией, считавшийся одним из древнейших в галичских краях, а второй – во имя св. Николая. Первая церковь была возведена во имя одной из главных святынь Новгорода Великого – иконы Софии – Премудрости Божией, празднование которой приходится на день Успения Божией Матери. Престольным праздником второго мог быть день Николы зимнего – 6 декабря ст. стилия. Совпадение названий престолов храмов Никольского погоста с размещением церквей в новгородской Перыни – древнем языческом культовом центре, где некогда почитались важнейшие боги славян – Перун, Род и рожаницы – Ладо с Лелью- совершенно поразительно. После низвержения идолов в XII веке на Перыни были возведены два храма – во имя Рождества Богородицы (косвенно связанного с Киевской иконой Софии Премудрости Божией, празднуемой в этот день) и Николы зимнего. При этом. Как установил Б.А.Рыбаков, если на месте поклонения рожаницам новгородцы ставили Богородице – Рождественские церкви, то храмы Николы зимнего возводились на месте капищ Перуна.

Вторым по значению богом языческого пантеона древних галичан автор Жития Варнавы Ветлужского называет Ладу. «Другий тогда был идол Лада, - пишет он. Тому

скверному идолу Ладе тогда прародители наши, народ Российский, приносили дары мнози во время женитьбы своея, чтобы доброе и советное житие с супругою было. Тако же и на пирах сошедшия жены и девицы, в пениях своих пляшучи руками, часто имя того скверного идола Ладу поминаючи. И обыкоша те песни бесовския тогда пети по всей земли Российской».

Культ Лады имел ярко выраженную местную специфику – если в Галиче она входила в «троицу» высших божеств, то в других местах Древней Руси она всегда оставалась на «вторых ролях», входя в число низших божеств – покровителей семьи, рожениц.

Автор Жития Варнавы пишет, что пережитки почитания Лады сохранялись в Галичском уезде и в XVIII в.: «...того зло скверногно идола Ладу, паче же беса, народи живуци в селех и в всех поминают, бьючи руками о стол или пляшучи дланми, припевают часто: «Ладо, ладо!, но мню, яко то творят от неразумения и ненведения, однако же разумеите, яко то есть грех зеле зломрадный и мерский: таковые песни неподобает бо благочестивым того творити христианом».

На третьем месте в Житии Варнавы стоит Купала – бог небесного и земного огня, чей праздник (23 июня ст. стиля) совпадал с высшей точкой лета. Это был бог – покровитель растительного мира, сообщающий травам и цветам живительную силу. В Галиче, по наблюдениям П.П.Свиньина, его капище находилось на берегу озера, что указывает на связь Купалы с водной стихией. Этот бог нередко воспринимался как змей – противник Перуна.

О пережитках его почитания в XVIII веке писал автор Жития Варнавы: «И того Купала идола поминают и доньне поселяне, по неким местам собрався в лете младые жены и девицы в поле плетут себе венцы от цветков и положат на главы, поют песни, и в тех песнях припевают, того сквернаго беса Купалу поминают». Но если в сельской местности более актуальным был образ Купалы – покровителя растительного мира, то в Галиче он в большей степени был связан с водной стихией, что вполне естественно, ибо город стоит на берегу озера. Еще в прошлом веке в день летнего солнцестояния (24 июня) на озере устраивались катанья на лодках и береговые гулянья с обязательным обливанием друг друга водою

Культ Купалы был настолько силен, что, как говорилось в преданиях, именно в праздник этого бога состоялось крещение язычников в Галичском крае.

Иных языческих богов автор Жития Варнавы не желает называть «скверности их ради».

Среди них оказался Ярила – бог плодородия, весенней производительной мощи. Среди божеств галичан он занимал едва ли не ведущее место, что очень нехарактерно для славянской мифологии, где Ярила обычно выступает в роли «низшего» бога. Но если признать правильной гипотезу, что имя «Ярила» первоначально являлось одним из эпитетов Перуна, тогда многое станет на свои места. Перун – Ярила древних галичан сочетал функции бога плодородия с функциями бога войны. Может быть, и здесь прав П.П.Свиньин, считая его богом, соединявшим черты мерянских и славянских божеств.

Его капище находилось на одной из высших точек города – Поклонной горе, где, согласно преданиям, некогда стоял идол Купалы. Это указывает на связь бога с живительной силой солнца. До революции в Троицкую неделю, с которой обычно связывалось наступление лета, здесь устраивались трехдневные гулянья. Роль Ярилы в них играл какой-нибудь старик, над которым потешалась молодежь. Праздник

заканчивался сожжением чучела Ярилы. Праздник отмечался в Галиче до 50-х годов прошлого века.

Но до наших дней дошел другой праздник Ярилина цикла – праздник наступления весны, Масленица. В эти дни на Поклонной горе устраиваются гулянья с обязательным сожжением чучела Масленицы, символизирующего уходящую зиму. Подобные гулянья, определенно связанные с именем Ярилы и сопровождающиеся жжением костров, совершались и в иных местах. Этот праздник тяготел к Ростово-Суздальской Руси.

Древний общеславянский бог Велес – покровитель скота – в древности почитался и в Галиче. Следы его культа дожили вплоть до 20-х гг. нашего столетия, однако связь с древним языческим божеством они прочно утеряли.

Возможно, Велес не входил в число наиболее почитаемых божеств потому, что его культ проник на галичские земли позднее и имел не новгородское, а кривичское происхождение. Примера ради можно сослаться на то, что во второй половине XI века культ Велеса еще был силен в соседних Ростовских землях, где с ним пришлось вступить в борьбу преподобному Авраамии ростовскому. Причем не исключено, что и этот бог слился с местным мерянским божеством – недаром в Ростове ему поклонялись жители Чудина конца (а чудью, как известно, в эти времена называли финно-угорские племена, в том числе и мерян).

В 1922 – 1923 гг. Костромское научное общество по изучению местного края распространило анкету «Культ и народное сельское хозяйство», вопросы которой касались обрядов и поверий, сохранившихся у крестьян губернии.

Согласно этой анкете, у крестьян Галичского уезда выжил (что вполне естественно) обычай, распространенный в других местах России – опахивания села во время падежа скота с целью прекратить заразную болезнь. Но если в иных местностях этот обряд был определенно связан с культом Валеса – во время его проведения носили икону покровителя скота св. Власия, в массовом сознании «занявшего» место языческого Велеса, и призывали в песнях его имя, то в Галичском уезде эта связь, очевидно, была давно утрачена.

Суть обряда заключалась в том, что во время падежа скота в плуг впрягались либо незамужние девушки, либо старые девы, либо вдовы, что ассоциировалось с ритуальной чистотой (девичья невинность и «бесплодность» старух). Число участниц обряда соответствовало магическому числу три, либо кратному ему числу двенадцать. Они распускали волосы и надевали белые одежды. Женщины (как говорилось в одном из ответов на анкету) объезжали вокруг деревни... так, чтобы взорать всю долину». Причем борозда обязательно велась противусолнца – с запада на восток. Да и само опахивание проводилось глухой ночью, когда силы зла обладают наибольшей силой. Одним словом, в обряде время и пространство словно выворачивалось наизнанку. Считалось, что после этого болезнь скота должна прекратиться – чистота участниц обряда служила залогом чистоты и защищенности от несчастья опахиваемой территории. Вполне вероятно, что связь обычая со скотоводством была вторичной – с глубокой древности он мог проводиться при основании города, селения, дома (пережитки его также сохранялись на Руси, но в Галичском крае они не зафиксированы). Отметим также, что обряд опахивания идеально подходит к поселениям с круговой планировкой, которые широко распространены в Галичском крае, - а они, согласно выводам этнографов, распространились как раз со второй волной славянской колонизации, идущей из Волго – Окского междуречья».

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона так описывает праздник поклонения идолу Яриле.

«Великорусские ярилины праздники отличались большим разнообразием и в разных местностях были приурочены к разным срокам, преимущественно к концу июня, причем замечалась двойственность ритуала: выбирался старик, которого одевали в пестрый кафтан, украшали лентами и бубенцами, напайвали и затем устраивали вокруг него "игрища" с кулачным боем и хороводами; при этом толпа потешалась над Ярилой; приготавливалось небольшое мужское чучело с половыми органами и зарывалось в землю с плачем, после чего начинались игры и пляска»

Не этот ли идол Ярила, что изображён на фото Галичского клада (маленький идол с явно выраженным пенисом на зелёном фоне).

А вот как эти праздники описывает краевед, этнограф и художник И.А.Шевяков, побывавший на землях Галичской мери в 1871 г. (И.А.Шевяков - «Галич». Журнал «Нива», 1871 г., в книге «Галичский край», Галичская типография, Галич, 1995 г. С.66-72.)

«Поклонная гора, при склоне к озеру на Архангельской дороге, как говорит предание, была священным местом для мерячей. Здесь находилась кумирня, в которой приносилась мольба и жертвы идолу «Яриле». Христианская религия вытеснила идолопоклонничество, но потомки мерячей сохраняют по настоящее время воспоминание предания, и выражающего праздничным гулянием на Поклонной горе, где девушки и женщины в своих оригинальных костюмах, песнями, хороводами и играми вспоминают старое время в день Всех Святых (первое воскресенье после Духова дня - прим. авт.). Это гуляние бывает в продолжение трёх дней и оканчивается уже в другом месте, на берегу озера около Рыбной слободы, где по преданию стояла кумирня другого идола «Купалы». Здесь собираются жители гулять по берегу озера, кататься на лодках и, наконец, купать и обливать друг друга водою в воспоминании бога Купалы. Летом случалось видеть в праздничный день группы девушек и молодых женщин в их нарядах, где роскошь, разнообразие и кокетство костюмов восхитительно».

Вот такие языческие идолы Галичской мери дожили до наших дней. В отличие от мери Ростово-Суздальской, Галичское меря не поклонялись сакральным камням, не было у них и святых рощ. Легенды донесли до наших дней поклонение в Галичских землях Святым источникам (родникам), но они, видимо, появились уже во времена христианизации

Безусловно, у Галича и Галичской земли была большая летописная история, но она была уничтожена вольно или не вольно сейчас сказать трудно.

Историю «Галичского летописца» проследил Галичский краевед Л.И.Белов. Основным отправным материалом для Л.И.Белова стал словарь М.Я.Диева.

«Тычинкин Иван Иванович, мещанин гор. Галича. Несмотря на бедность и большое семейство, собрал довольно грамот и разных рукописей и из них составил «Галичский летописец», который в 1831 году представил через П.П.Свиньина в «Общество истории и древностей Российских», а также представил туда ещё несколько грамот.

«Галичский летописец» Общество поручило рассмотрению Василию Назаровичу Каразину; последовавшие вскоре повеления Государя Императора выехать Каразину из Москвы в свою усадьбу Духовщинского уезда было причиною, что рукопись так и осталась у Каразина.

В 1836 г. Тычинкин представил в то же Общество составленное им «Краткое описание Соли-Галичского монастыря», которое было передано на рассмотрение И.М.Снегирёва. Одобрив этот труд, Снегирёв предложил избрать Тычинкина в корреспонденты, что Обществом и принято в заседании 31-го октября того же года. (см. «Русск. Историч. Сборник», т.1, кн. 1, стр. 122).

. Действительный Член И. М. Снегирёв донёс Обществу, что древние документы, собранные пробирным мастером Иваном Тычинкиным, и взятые им на рассмотрение в прошедшем заседании, имеют важность относительную для Истории Российской Исфахии, и предложил препроводить их к Его Высокопреосвященству г. Почётному Члену Киевскому Митрополиту Евгению на учёное рассмотрение. При том Действительный Член обратил внимание Общества на некоторые другие труды и пожертвования г. Тычинкина, и особенно на «Историю Галича», им представленную в рукописи и предложил избрать его в Корреспонденты Общества. Общество изъявило своё согласие». («Русский исторический сборник», ред. М. Погодин, т. I, кн. 1-я, М. 1837, стр. 121-122)

М.Я.Диев в письме к проф. И.М. Снегирёву от 6 февраля 1832 г. (см. «Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских, кн. I, в приложениях: «Письма протория М.Диева к И.М.Снегирёву»), на стр. 35 сообщает:

«В числе моих затей не последнее место в голове занимает намерение направить «Историческое описание Галича», которое представлено в достопочтеннейшее Общество. Для сей цели на сих неделях я получил описание сего города, составленное писцом князем Мещёрским в 1632 году; рукопись любопытная по многим отношениям. **Редкий город в северной России так сберёт старинные рукописи, как Галич;** там есть свой летописец, довольно обширный. Описание Галича, представленное Тычинкиным, есть сокращение сего летописца, которое там известно под именем Галичского и Березниковского. Не имея случая достать сей летописец, осмеливаюсь покорнейше просить Вас, милостливый государь, не можно ли описание Галича Тычинка сообщить мне на короткое время; по описании не изменно возвратить его с благодарностью».

Как показано выше (см. М.Диев,124) в 1831 году «Галичский летописец» Тычинкина был передан на рассмотрение В.Н.Каразину, который вскоре после этого был выслан в свою украинскую усадьбу, а усадьба эта в 1836 году сгорела.

«В 1836 году В.Н.Каразин зимовал в Харькове. Его зять, доктор И.Севцилло поехал из города к нему в деревню, нашёл деревянный дом не топленным и велел его протопить. Неловкие слуги затопили разом во всех печах. Зять хозяина деревни пошёл по хозяйству, воротился, увидел дом, объятый пламенем, и так потерялся, что вместо того, чтобы спасти его, велел запрягать лошадей, сел и уехал...

В этом роковом пожаре сгорела вся замечательная библиотека В.Н.Каразина, все автографы и редкие рукописи, до 5000 томов книг разных названий. Потеря, которую он тщательно оплакивал оставшуюся свою жизнь. (Г.П.Данилевский - «Сочинения в 24 томах, издание 8-е, Приложение к «Ниве» за 1901 год. См. том. 21, стр. 144, статья «В.Н.Каразин»).

Так были уничтожены летописи и другие документы, собранные Тычинкиным.

А этих летописях, как было отмечено в «Памятной книжке Костромской губернии» за 1862 г. Галичем были три брата – князь Семеон, да князь Ондрей, да князь Фёдор, которые в 1167 году делили наследство отца. И таких князей в родословцах московских

князей рюриковичей не было. Это говорит о том, что Галич и Галичские земли управлялись самостоятельно.

«Ещё не называясь, может быть Галичем, эта колония существовала ещё до Рюрика, даже, может быть, до призвания князей. **Мы видим, что Меря как и славяне (новгородцы) и кривичи платили дань варягам и управлялись самостоятельно**». Так писал историк А.В.Экземплярский в своей книге «Великие и удельные князья северной Руси», Том II, С-Петербург, 1891 г, С.203.

На карте Европы XIII века Показаны границы существующих государств. На это время уже существовали Смоленское и Рязанское княжества, расплывчато показаны границы Владимиро-Суздальского княжества и весь Север занимают земли Новгорода. И на этих землях уже **во второй половине X века Галич существовал**, о чём говорит «Житиё Авраамия Ростовского чудотворца. Материал взят из книги «Валаамский монастырь», С-Петербург, 1864 г.)

Вот как об этом говорится в Житии Авраамия Ростовского.

" „Сей убо блаженный Авраамий чдотворець **от предел Галичскихъ, града, нарицаемаго Чухлома, богату родителю сынъ**, но неверных; имя ему наречено по чухломски Иверикъ Онъ отъ рождения своего былъ разслабленъ неисцельною болезнию лежа на одре своемъ осмьнадесятъ летъ. Приходяще же ко отцу его купцы изъ дальнихъ странъ изъ Новограда, изъ Пскова и изъ Ньмецъ, торгую со отцемъ его, видевшя же отрока того въ болезни суща, утешали его своимъ посещениемъ, беседаю с нимъ и сказаю о вире Господа нашего Исуса Христа. Слышавъ-же сия той отрокъ Иверикъ отъ Новгородцевъ :и

отъ Псковичъ о Христе Бозе нашемъ, удивися зело, и отпусти ихъ :съ миромъ»

Эта историческая личность, Авраамий Ростовский, в 960 году был настоятелем Валаамского монастыря, в котором принял постриг. Из Валаамского монастыря он пошёл в Иерусалим, но дошёл только до Ростова Великого, где и умер 1071 (1074?) году.

Причём в Житие нет ни одного упоминания о Новгородских славенах на это время.

Церковь не признаёт Житие Авраамия Ростовского ссылаясь на выводы одного человека митрополита Макария (Булгакова). Он считает, что деяния этого исторического лица не могли быть раньше крещения Руси и относит их к началу XI века, а возникновение Валаамского монастыря к ещё более поздним временам. На этом основании была отвергнута дата основания Галича – 969 г., предложенная галичанами, без всякой дискуссии.

Обратный путь от Ростова Великого до града Чухломы через град Галич повторил Авраамий Галичский и Чухломский чудотворец в XIV веке. Авраамий Галичский и Чухломский родился в Ростове Великом.

Так кто же город Галивон переименовал в город Галич?

Обратимся снова к «Повести временных лет».

К 945 году Киев при князе Игоре потерял контроль над уличами и древлянами, с которых получал дани воевода Свенельд и его брат. Киев осаждают печенеги, и Киевская Русь при Игоре сворачивается, как «шагреновая кожа». Древляне, не без участия брата Свенольда, казнят Игоря, и власть переходит его жене Ольге.

Свенельд, древнерусский воевода 10 в., норманн (варяг) по происхождению. При Игоре участвовал в покорении уличей, в войнах с Византией (941, 944) и в походе в Закавказье (943—944). В 946 Свенельд руководил походом против древлян. Участвовал во всех походах князя Святослава Игоревича. При великом князе Ярополке Святославиче был его ближайшим советником. Мстя брату Ярополка древлянскому князю Олегу за убийство сына, Свенельд подговорил великого князя захватить владения Олега (977). После поражения и смерти Олега Свенельд, очевидно, попал в немилость и вскоре умер.

(Артамонов М. И., Воевода Свенельд, в кн.: Культура Древней Руси, М., 1966.)

Свенельд считается основателем Галича Волынского, с земель которого он получал дани при князе Игоре.

Княгиня Ольга приближает к себе воеводу Свенольда, в переводе на современный язык ставит его премьер-министром в своём правительстве, и совершает вместе с сыном Святославом поход на Новгород для укрепления Русского государства.

Поскольку Ольга не относилась к роду Рюриковичей, то в летописи Повесть временных лет о её правлении практически ничего нет.

В 945 княгиня Ольга осуществила первую в русской истории финансово-административную реформу: если ее муж Игорь собирал дань с подвластных земель, когда ему вздумается и сколько вздумается («всхыщая и грабяху»), то она установила точный размер взимаемой в пользу Киева размеры дани («полюдь») – «уроки» (или «оброки»), периодичность сбора («уставы») и места, куда следовало привозить «полюдь» («погосты»). Подвластные Киеву земли были поделены на административные

единицы (волости), в каждой из которых был поставлен княжеский администратор («тиун»).

На севере, за пределами большого полюдья, в Новгородской земле княгиня не только отбирает на себя хозяйственные угодья, но и организует сеть погостов- острогов, придающих устойчивость её домениальным владениям на севере. Различие между становищем и погостом, вероятно, не слишком велико. Становище раз в год принимало самого князя и его дружину, исчисляемую многими сотнями людей и коней.

Поскольку полюдье проводилось зимой, то в становище должны были быть тёплые помещения и запасы фуража и продовольствия. Фортификация становища может быть не очень значительной, т. к. само полюдье представляло собой грозную военную силу. Погост, удалённый от Киева на 1-2 месяца пути представлял собой микроскопический феодальный организм, внедрённый княжеской властью в гущу крестьянских «весей» и «вервей». Там должны быть все те хозяйственные элементы, которые требовались и в становище, но погост был больше оторван от княжеского центра, больше предоставлен сам себе, чем становища на пути полюдья. Люди, жившие в погосте должны быть не только слугами, но и воинами. Оторванность их от домениальных баз, диктовала необходимость заниматься сельским хозяйством, охотиться, ловить рыбу и т. д.

Распространению христианства мы обязаны великой женщине, которую по справедливости можно назвать матерью нашей государственности. Это – Святая Ольга Российская, великая княгиня тогдашней Руси первая приняла христианство. Имя Ольги находится как бы в истоке русской истории, оно связано с величайшими событиями в период зачатия Руси, с основанием первой династии, с утверждением у нас христианства и западной цивилизации. Соответственно она очень желала, чтобы её сын Святослав тоже принял христианство.

Соответственно вместе с Ольгой в наши земли пришло много христианских миссионеров, о которых говорит Иверкий своему отцу в Житие Авраамия Ростовского. Не зря же в наших краях существует поверье, что веру в наши края принесли ученики Андрея Первозванного, а не Авраамий Галичский и Чухломский, Паисий Галичский, Варнава Ветлужский, Макарий Унженский и др. Это была уже вторая волна христианизации угодная Москве. Все эти святые отмечены на Галичской иконе «Собор Галичских святых»

Собор Галичских Святых

К 947 году земельная реформа княгини Ольги завершается, и земли Галичской мери получают статус **волости**.

Свенельд получает право получать дани с земель Галичской мери, строит погост и мерянский **город Галивон** переименовывает в **город Галич Мерьский**.

Отсюда следует, что земли Галичской мери, как и остальных угро-финских народов, тяготели к Новгороду, были самостоятельны и платили дани варягам, то есть Свенельду. Как пишет историк Борис Сенюков в своей работе «Про кремли, чети, засеки, первых Романовых и казаков-разбойников» земли угро-финских племён входили в Новгородскую торговую демократическую республику, как входят сейчас бывшие республики СССР в СНГ. Новгород в этих землях для проведения общей политики имел **посадников** (тиунов, как назвала их княгиня Ольга). Посадники просуществовали до XIV века. Последним Новгородским посадником в Галиче Мерьском был Иван Овен. До 1245 года Галич Мерьский относили то к Ростовскому княжеству, то к Владимирскому. Выходит, что к этому времени Москвы не было, хотя вроде бы её как и Галич построил Юрий Долгорукий и Галич Мерьский был самостоятельным княжеством (волостью). А другая история говорит, что Галич стал центром самостоятельного княжества Константина Ярославича с 1245 года, а Новгородский посадник находился в Галиче до захвата Галича в 1450 г.

Топоним Галич, что означает он?

Экземплярский в своей работе рассматривает топоним **Галич** «на примере корня слова **галл** и указывает на галлов, живших за пять веков до Р.Хр. в Оливии».

Уже более века назад А.В.Экземплярский Указывал на галльские корни названия Галича Мерьского и его тесные связи с варягами, которым галичские земли платили дань.

После революции 1917 года этот великий историк, статьями которого пользовалась одна из всемирно признанных энциклопедий Брокгауза и Ефрона, был забыт.

М.Обухов вторит Экземплярскому считая, что название города Галича Костромского, как и Волынского - очень древнее, кельтского происхождения и связано с самоназванием кельтов, оно имеет общий корень с Галлами, гаэльским языком, Галатами, упоминаемыми в Новом Завете. Какие-либо попытки вывести название Галича от "галок" или "гальки", или из финно-угорских корней этимологически безосновательны. (http://galich.com/index.php?option=com_content&task=view&id=80)

Г.В.Крусанов, посвятивший изучению Галича Мерьского многие годы считает, что название Галича Мерьского, как и Галича Волынского очень древнее, кельтского происхождения и связанного с самоназванием кельтов, оно имеет общий корень с Галлами, гаэльским языком, согласен с выводами М.Обухова. Работа М.Обухова аналогична высказываниям В.Н.Дёмина о происхождении Галичей от языка галлов. Потомками галлов являются германцы. Г.В.Крусанов считает, что корневой основой топонима Галич является древне-германское слово «hallitz», с индо-европейской этимологией от Халиф, Калив, Калита, в значении владеть, обладать, править, в сложных словах – правящий город, правящая резиденция. (Крусанов Г.В. – «Тайны Галича Мерьского», С-Петербург, 2009 г. С.27-28)

Таким образом, топоним Галич имеет варяжское происхождение, и принести это название могли только варяги.

Имя Галич Мерьский появилось в Верхнем Поволжье на территории расселения мери, находившейся под влиянием Новгорода, в начале государственной земельной реформы великой княгини Ольги, в первый год военного похода, в год первоначального распределений княжеских даней среди отечественных и иностранных военных дружин.

Получив имя Галич Мерьский от варягов-галлов, **был только переименован, продолжая быть чисто мерянским городом ещё два века до первых потоков славянских переселенцев.** Язык мери сохранялся в Галиче ещё в XX веке. Н.Н.Виноградов в 1915 г. в своих «Галичских алеманах» не признавал этот язык, называя его условным и надуманным. Его ошибку опровергает воссозданный ныне Словарь мерянского языка. (Мальшев (Мерянин) А.М. – «MERJAN JELMA. Меряно-русский и русско-мерянский словарь Мерянский ономастикон», MERJA PRESS, М., 2013 г.)

Живя в глухих лесах, Галичское меря не защищали свои города оборонительными валами. Об этом говорят недавние раскопки под Макарьевым. Населённые пункты меря обносили жердевым забором от диких зверей. До сих пор в наших местах сохранилось выражение «городить огород», то есть ставить забор вокруг деревни или села. Видимо, самым первым сооружением, защищённым оборонительными волами, был погост для хранения даней, построенный по воле воеводы Свенельда на Балчуге.

Единственный случай, когда археологом был исследован погост, упомянутый в грамоте 1137 года - это погост Векшенга (при впадении одноимённой реки в Сухону, в 89 км к востоку от Вологды) «у Векшенге давали 2 сорочка (80 шкур) святой Софии». Это обычное мысовое городище треугольной формы, у которого 2 стороны образованы оврагами, а с третьей стороны, соединяющей мыс с плато, прорыт ров. Культурного слоя на самом городище почти нет. Погост на Балчуге индетичен погосту Векшанга.

Время шло. Развивалась торговля. Галичское меря всё больше сливается с Новгородскими словенами и кривичами. Растут сопредельные с землями Галичской мери княжества, и прежде всего это марийцы. Поскольку торговые пути Новгородских купцов к «Великому шёлковому пути» проходили по рекам Унже и Ветлуге и на них претендовали марийцы, то, соответственно, стали происходить военные столкновения.

«В галичских рукописях упоминается первая битва под Галичем в 1170 году. Марийское воинство вышло на галичскую территорию и попыталось захватить г. Галич.

Интересно отметить, что в «Галичском летописце» Тычинкина об этом сказано так, что «князь Ондрей, да князь Фёлор наняша луговую черемису (т.е. марийцев), и пойдоша на князя Семеона с вящшими силами, и устроиша пращи, и вергаху на войско князя на Семеона...».

К этому времени относятся оборонительные валы Галича Мерьского, пристроенные с одной стороны к земляным валам погоста воеводы Свенельда.

В 1171 году марийское воинство было разбито и прогнано от Галича Мерьского». (Д.П.Дементьев, 1894, с. 24). (Дементьев Д.П. Краткий исторический очерк Шангского городища. (Костромская старина. Известия КГУАК. Вып.6, Кострома. 1894 г.)). Эти данные опубликованы в книге В.А.Комиссарова. (Комиссаров В.А. – «Поветлужье в истории России», 2010 г. С.3)

«В 1174 году марийское население само подвергается нападению. "Ветлужский летописец" повествует: - "новгородские повольники завоевали у марийцев их город Кокшаров на реке Вятке и назвали его Котельничем, последние ушли к Юме и Ветлуге".

В 1181 году новгородцы завоевали территорию на Юме, в этой связи марийцы ушли на реки Пижму, Ветлугу (Энер), Шангу и Якшангу.

Начиная с 1185 года, Галичские и Владимиро-Суздальские князья безуспешно пытались отбить у марийского княжества Шангу.

Более того, в 1190 году мари поставили на Ветлуге еще один "город Хлынов" (Ветлужский), во главе которого был тот же кугуз Кай.

В 1229 году русским князьям удалось принудить Кая заключить с ними мир и платить дань, но через год произошел конфликт и марийский князь отказался платить дань. (Д.П.Дементьев, 1894. с.26)». (Комиссаров В.А. – «Поветлужье в истории России», 2010 г. С.3-4)

В 1237 г. по Руси прошло нашествие Батые.

Беженцы, в основном из Галича, заполнили правобережье Ветлуги и построили свои поселения. На Ветлуге имеются поселения, названия которых до сих пор напоминают о временах совместного проживания марийцев и русских (кривичей).

Марийцам это не нравится и они всё время грабят поселенцев.

Жалобы русских поселенцев дошли до новгородского Великого князя Александра Невского.

Нападения марийцев продолжаются. Они грабят и уничтожают имущество в русских селениях. В этой связи в 1245 году по жалобе галичского князя Константина Ярославича Удалого (брата Александра Невского) и для упорядочения отношений между марийцами и русскими, Великий хан Батый передал правый берег реки Ветлуги галичскому князю, левый марийцам.

Следовательно, с 1245 года **Галичская волость стала именоваться княжеством Неделимой основой этого княжества стали земли Галичской мери.**

В 1246 году Галич стал столицей самостоятельного княжества, образовавшегося после смерти великого князя владимирского **Ярослава Всеволодовича. Первым князем Галича был Константин Ярославич — сын Ярослава Всеволодовича, брат Александра Невского.** В 1255 году он умер и Галичем стал править самостоятельный князь, его сын Давид Константинович. Никоновская летопись сообщает, что в 1280 году «преставися князь великий Давид Константинович Галичский и Дмитровский». Таким образом, Галич во второй половине XIII века был центром княжеской волости. **Во второй половине XIII — XV веках Галичскому княжеству принадлежали обширные земли в бассейнах Галичского и Чухломского озёр, по левобережью Волги, реке Костроме и её притокам, по среднему течению рек Унжи и Ветлуги.** В это время для координации действий Галичских земель и Великого Новгорода в Галиче ещё находится Новгородский посадник (тиун). Последним Новгородским посадником был Иван Овен. Он вошёл в историю Галича как основатель Паисиевого монастыря, как человек, которому был явлен образ Божией Матери, впоследствии названной Овеновской.

Среди населённых пунктов того времени известны Чухлома и Соль Галицкая, которые были достаточно богаты и густо заселены. Сам Галич того времени был один из центров обороны русских земель.

После смерти князя Александра Невского Поветлужье попадает под влияние галичского княжества.

В 1277 году галичский князь Давид Константинович (племянник Александра Невского) вывел торговые отношения с марийцами на высокий уровень. Развилась торговля мехами, медом, гончарными изделиями и военной амуницией.

Однако уже в 1280 году брат Давида Василий Константинович развязал конфликт с марийским княжеством.

В одном из сражений марийский князь Кий Хлыновский был убит, а княжество обязали платить дань Галичу. Между марийцами и Галичской мерей постоянно идут военные столкновения. К этому времени Галич Мерьский строит крепость на Балчуге, пристраивая её к погосту Свенельда.

Новый марийский князь Бай, оставаясь данником Галичских князей, укрепил города Шангу и Якшан, Булаксы и Юр (Булаксы - с. Одоевское Шарьинского района, Юр – поселение на реке Юрьевке (Ветлуге).

За время правления Золотой Ордой Узбек-ханом, марийские князья имеют с ним тесное союзническое отношение и находятся под его опекой. Марийские княжества перестают платить Галичу дань.

Все эти данные есть в книге В.А.Комиссарова. (Комиссаров В.А. – «Поветлужье в истории России», 2010 г. С. 34)

Галич становится форпостом защиты торговых путей новгородцев от марийцев и впоследствии татар.

В 1-й половине XIV века Галич был в составе «купель» Ивана Калиты.

Иван Калита очень хитро «купил» Галичское княжество. В 1345 году младший сын Ивана Калиты Андрей Иванович Серпуховской женился на дочери Ивана Фёдоровича, сына Галичского князя Фёдора Давидовича.

Галичские князья продолжали управлять княжеством, но потеряли свою независимость.

В 1362 году, по словам Никоновской летописи, «князь великий Дмитрий Донской съгна с Галичского княжения князя Дмитрия Галицкого».

Галич вошёл в состав великого княжества Московского. Город непосредственно **подчинялся великому князю, и Дмитрий Донской распоряжался в Галиче, как в своей вотчине.** Так, в 1378 году митрополита Пимена, отвергнутого великим князем, отправили на заточение в Галич, а затем в Чухлому.

После смерти Дмитрия Донского Галич достался его сыну Юрию Дмитриевичу. Имея стратегически важное значение, — прикрывая центральные части Московского великого княжества с северо-востока — Галич подвергался нашествиям его противников. В 1398 году во время войны Новгорода с великим князем Василием Дмитриевичем новгородцы захватили Великий Устюг и опустошили окрестности Галича. В 1408 году до Галича доходили отряды Едигея. В декабре 1428 года к Галичу «приходиша Татаровя безвестно и стоя» (они простояли у стен города месяц, но взять его не смогли).

К этому времени относится строительство третьей крепости Галича в пойме реки Кешмы.

В это время из Галичской волости выделяется волость Ликурга. Можно предположить, что волость была организована для лучшей организации торговли лесом по внутренним рекам России.

Ликурга - одно из древнейших мест земли Галичской мери. Ликург (9-8 век до н.э.), легендарный спартанский законодатель, которому греческие авторы приписывают создание институтов спартанского общества. И волость, и её название пришли от итальянцев, которые стали основными покупателями леса.

Вот как писал об этом историк, к.т.н, член научного совета ГКНТ СССР Борис Синюков в статье «Про кремли, чети, засеки, первых Романовых и казаков-разбойников»

«Путь из Варяг в Греки» проходил по землям Галичской мери и сплавливали по нему листовницу для развивающейся Венецианской империи». Соответственно от Италии у нас осталось очень многое.

Там (в Костромской и Вологодской областях) развито производство сыра, какового по всей России нет, за исключением “голландского” сыра, привезенного Петром. Там, оказывается, развито в деревне Красной ювелирное производство, словно это Венеция российская. Там, как кочка среди болота, образовалось кожевенное обувное производство среди остальных просторов “русских лаптей”. Словно это тоже Италия попала в Кострому. О древней архитектуре Костромы не сказано ни слова. Однако есть картинка, на которой нарисовано древнее строение – почти точная копия вологодского строения, с итальянскими портиками, поддерживаемыми колоннадой вдоль дома – типично венецианские.

Слово итальянское “конд”, ставшее в русском языке “кондовый”, “некондиция” и так далее, раньше, на первых порах, согласно Владимиру Далю относилось только к древесине, именно к лесу на корню потом “прилепилось” к тонкослоистому, крепкому, не с болота, лесу как материалу вообще, а затем - еще шире, и стало обозначать просто хорошее и плохое, в том числе и к “кондовым” старикам, крепким и румяным как яблочко. А затем, когда лиственницу в Костроме всю вырубали, а железобетонных свай еще не придумали, стали пробираться на восток вслед за лиственницей, и добрались до Урала, и даже перешагнули через него в Ханты-Мансийский национальный округ, им встетилось такое обилие ровных как свечка лиственниц, что даже реку, в пойме которой находились эти чудо-леса, назвали рекой Конда, то есть “кондиция”, или то, что нужно».

Впервые волость Ликурга упоминается в грамотах 1428 года. В 1-й пол. XV века данная волость принадлежала галичскому князю Юрию Дмитриевичу, сыну Дмитрия Донского, который уступил её впоследствии своему брату Петру, владевшему в то время «на Вологде Тошнею и Сямою». В ходе междоусобных войн между галичскими и московскими князьями Ликурга не раз меняла своих властителей, пока в 1440 г. не отошла к великому князю Василию Тёмному, который отдал её во владение московского митрополита Симона. В моровую язву 1467-го, именуемой "железою", почти все селения волости опустели.

Новый этап истории приходится на XVII век, когда Ликурга находится в роду Готовцевых. Центром волости тогда был погост Ликурга, а вблизи - село Троицкое (Григорьевское), впоследствии - Ликурга Троица. В трёх верстах от Троицкого находился Христорождественский погост, именовавшийся как Ликурга Рождество. В обоих случаях второе имя дано по названиям, находящихся в них храмах. На территории волости имелось множество церквей, но главной считалась Троицкая в Ликурге. Построена она была в камне около 1684 года царским стольником Семёном Васильевичем Готовцевым.

В XV веке галичские князья принимают активнейшее участие в Междоусобной войне в Московской Руси (1425—1453). Потерпев в ней поражение, галичский князь **Дмитрий Шемяка бежал в Новгород, где был отравлен в 1453 г., а сам Галич был в 1450 году окончательно присоединён к Москве.**

«С таким утверждением можно во многом согласиться. Но не следует забывать, что Василий II был недалеким человеком и ничтожным правителем, которым всегда управляли: поначалу мать Софья Витовтовна и митрополит Фотий, потом московские бояре». (А.Б. Широкопад - «Куликовская битва и рождение Московской Руси», Москва «Вече» 2005 г., гл.16)

В то время, как Дмитрий Шемяка стремился к объединённому Московскому государству по типу Новгородской республики. **Боролся против раскола православной церкви на русскую и литовскую**, который проводили литовка Софья Витовтовна и митрополит грек Фотий. Не зря историк А.Б.Широкопад назвал **Шемяку последним русским витязем.** (А.Б. Широкопад - «Куликовская битва и рождение Московской Руси», Москва «Вече» 2005 г., гл.17)

«Дмитрий Шемяка в 1447 г. попытался вступить в союз против Темного с Господином Великим Новгородом. Но у республики в тот момент назревал очередной конфликт с Ливонским орденом и союзной с ним Швецией. Поэтому новгородцы отказали Шемяке и продолжали держать нейтралитет в войне». (А.Б. Широкопад - «Куликовская битва и рождение Московской Руси», Москва «Вече» 2005 г., гл.17, С.165)

«В 1458 г. наступил раскол русской православной церкви на русскую и литовскую». (А.Б. Широкоград - «Куликовская битва и рождение Московской Руси», Москва «Вече» 2005 г., гл.17, С.153)

Против Шемяки собирался всякий негатив, чтобы опорочить его.

«Знаменитая русская пословица - «Шемякин суд» - происходит от того, что Шемяка творил суд и расправу, не обсуждая законных причин правой и виновной стороны, а судил под влиянием разных слухов, собственного взгляда и состояния души» писал С Сытин в книге «Древний град Галич» (С.Сытин – «Древний город Галич», типография И.Д.Сытина, Москва, 1905 г.)

Однако, народ думал иначе.

Здесь же приведён образец народного понимания того времени о суде Шемяки, выраженного в сказке шутом Шемяки Уродком, лично ему, в присутствии гостей.

Не широкое море Хвалынское разливается,
 В высокия берег разбивается,
 В высокия горы ударяется, -
 Моя сказка начинается.
 В некотором царстве, в Тараканном государстве,
 Жил был тиун Рядило,
 Словно у нашего диякона Топота кадило:
 Кто за него умеючи берётся,
 Тот никогда не обожжётся.
 Рядило криво на лавке сидел,
 Да о правде очень рядел:
 Виноватого прощал, а правого без рубахи отпускал.
 Сердечно готов был за него заступиться,
 Когда было чем в кошельке его поживиться.
 Вот к нему пришёл богатый с бедным судиться,
 Да не вдогад видно было впредь поклониться.
 Богатый говорил: «Помилуй, отец родной.
 Рассуди мужика со мной.
 Я ему лошадь воз дров отвести давал,
 А он, проклятый, всю её ободрал;
 Дорога до лесу была не худа,

Так пожалел хомута.
 А лукавый и взгороди ему указать
 Дровни к лошадиному хвосту привязать,
 А подворотни не выставлять;
 Конь ретив был.
 Хоть и на трёх ногах ходил,
 И так усердно через подворотню рванулся,
 Что без хвоста домой вернулся».

Богатый, проговоря, ту речь остановился
 И в ноги судье поклонился;
 Бедняк же ничего не сказал,
 А из-за плеча узелок показал.
 Рядило взяток страх не любил,
 А потом, как водится доброму судье, рассудил.
 «Мужик – сказал он, - кругом виноват,
 И до тех пор должен лошадь у себя держать, поить и кормить,
 Покуда новый хвост у коня отрастит».

Богатый такому суду крайне удивился,
 Но с тиуном – не своим братом: шутить пострашился.
 А когда он из палаты вон ушёл,
 То судья в узелке вместо алтына булыжник нашёл,
 «Зачем ты камень в плат завернул, -
 Спросил он мужика – да меня обманул?».

«Нет, я не обманывал, - мужик отвечал, -
 А камень тебе с тем показал,
 Что когда бы ты иначе рассудил,
 То я бы тебе его в лоб пустил».

Шемяка был на долгие годы причислен к реакционным князьям. В 1446 г. он был собором русской церкви предан анафеме. Собор отлучил Шемяку «от Бога, от церкви Божией» и предал проклятию.

Все остальные Галичские князья захоронены в Архангельском соборе Московского кремля. Так они изображены в росписи Архангельского собора Московского кремля.

Расписывая своды только что построенного на Красной площади Москвы Исторического музея, Галичский художник Фома Г.Торопов, используя каноны русской иконописи, изобразил князя Дмитрия Шемяку и его отца Юрия Дмитриевича.

С 1450 года Галич стал центром уезда, в состав которого вошли Судайская, Чухломская, Солигаличская, Парфеньевская, Кологривская и Унженская осады. Для управления такой огромной территорией в Москве был создан особый приказ, называвшийся галичской четью.

«Галицкая четверть и четь Галицкая четверть и четь название областного приказа, ведавшего, главным образом, финансовым управлением, а затем и судом приписанных к нему городов и земель. Судебной компетенции чети подлежали люди всех чинов, проживавшее в городах, ей подведомственных. В ней сосредоточивались все отрасли суда, кроме разбойных дел и дел наместных и вотчинных. Первое упоминание о Г. чети в актах находим под 1606 г. (А. А. Э. т. II, № 39 и 52). По Вивлиофике она значится в записных книгах с 1627 по 1680 г.; в последнем году она была переименована в Г. четвертной приказ и подчинена Посольскому приказу. В ведении Г. четверти состояли города: Белев, Галич, Карачев, Кашин, Кологривов, Коломна, Кашира, Мценск, Мещовск, Новосиль, Парфеньев, Ростов, Соль-Галицкая, Судай, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя, Юрьев-Запольский

Так о Галичской чети писала энциклопедия Брокгауза и Ефрона. (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон 1890—1907)

Князь Дмитрий Шемяка. Роспись сводов Исторического музея в Москве.

Оборонное значение Галич сохранял вплоть до 1552 года, когда Казанское ханство было присоединено к Москве.

Об административном значении города в XVII веке может говорить существование в Москве специального Приказа "Галичская четь". Город являлся центром Галичского уезда с границами вплоть до рек Унжи и Ветлуги.

Карта Галичского уезда середины XVIII века.

К сожалению, на этой карте контуром карты отрезан правый берег реки Ветлуги с городом Варнавиным, который входил в пределы Галичского уезда. Видимо, это показано на другом листе карты.

В смутное время Галич и Галичские земли сыграли огромную роль в освобождении Москвы от поляков.

Первое ополчение было собрано в марте 1609 года простолудином Иваном Кологривцем. 5-ти тысячный отряд принимал участие в осаде Ипатьевского монастыря, но был предан Костромскими боярами и разгромлен польскими войсками. Галич оказался в руках поляков, и карательный отряд под руководством Лисовского сжёг город и разорил его полностью. Писцовая книга по городу Галич засвидетельствовала масштаб разрушений в городе: около 350 дворов в Галиче было признано нищими, а из 239 торговых мест пятая часть стояла пустая.

В 1611 году галичане собирают новое многотысячное ополчение под руководством Петра Мансурова. В это ополчение не взяли ни одного боярина. Зная прошлые ошибки, ополчение Петра Мансурова обошло Кострому и в Ярославле соединилось с ополчением Минина и Пожарского. Галичское ополчение принимало самое активное участие в октябрьских боях 1612 года за освобождение Москвы от польских интервентов.

И когда призывали на царство нового царя, то по сохранившимся документам некто Галичанин предложил кандидатуру Михаила Романова на Русский трон.

Галич оказался в центре страны, потеряв своё оборонное значение, но постепенно окреп экономически, поскольку через него шла торговля с Сибирью, Галич торговал с Архангельском, Вяткой и Москвой, а позднее и с Санкт-Петербургом. Отсюда шла торговля мехами с Западной Европой и Азией, также была развита торговля рыбой. В городе появилась Рыбная слобода, первое упоминание о которой относится к 1626 году. В средневековом Галиче и его округе было 10 монастырей. Одновременно оставался столицей Галичской мери.

В результате петровской административной реформы город с 1719 года становится центром одной из 50 российских провинций – Галичской, куда входили Чухлома, Соль Галичская, Парфеньев, Кологрив, Унжа, Судай.

По указу Петра I в 1709 году Галич вместе с другими северо — восточными городами отошёл к Архангелогородской губернии.

Время учреждения гербов городов России связано с именем Петра I. Своим указом он создал учреждение, называемое Геральдией. Главной обязанностью данного учреждения было составление гербов. **В результате его работы, в мае 1729 года были утверждены гербы ряда городов России, в том числе и города Галича.** Гербы городов изображались не только на городских печатях, но и знаменах воинских частей, носивших имена городов. Можно высказать предположение, что герб нашего города, возможно и старше, т. к. он упоминается еще в Знаменнике 1712 года, и это приводит Н. А. Соболева в своей книге «Старинные гербы российских городов» (М; 1985). Существует легенда, что герб Галича появился при Шемяке.

Автором герба Галича, как и других городских гербов, был «малярный мастер Гезель, а малевал их на знаменах Андрей Баранов». Городской герб – символическое изображение, отражающее специфику города и самое характерное в его историческом прошлом. В гербе все символично: не только изображения, но и цвета, краски. Например, герб Галича всегда рисуется на красном, «червленом» фоне. А «червленный» цвет, как

говорит геральдика, - символ храбрости, мужества, неустрашимости. Галичский герб представляет собою изображение воинской амуниции. В центре – старинное защитное вооружение – панцирь. По сторонам его – десять боевых знамен (по пять с каждой стороны) и древнее оружие рукопашного боя – секира. В нижней части герба – боевые барабаны и барабанные палки. Воинская амуниция, как и «червлёный» цвет фона, на котором она изображена, символизируют военную славу Галича, его героическую борьбу с татарским нашествием XIII века, с казанскими набегами в XIV-XVI веках, с польской интервенцией начала XVIII века. Венчает герб Крест Иоанна Крестителя, с укрепленным на нём боевым стягом.

Вошедшая на трон Екатерина II производит очередную государственную реформу и в 1778 году организует Костромское наместничество, отобрав тем самым все атрибуты столицы у Галича Мерьского. Земли Галичской мери дробятся, Галич Мерьский становится просто Галичем, а потом к нему прибавляют слово Костромской, чтоб не путать с Галичем Волынским.

Вот как пишет об этом времени Ярославский краевед С.В.Крылов по материалам Ярославского Государственного архива. (Материалы из государственного архива Ярославской области. Опись 72)

Герб Галича времён Петра I

Роль первого ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова в образовании Костромской губернии.

Указ Екатерины II об учреждении Костромской губернии датируется 6 мартом 1778 года. В качестве исполнителя этого указа Екатериной был назначен действительный статский советник генерал-губернатор Ярославский и Архангелогородский Мельгунов Алексей Петрович. По примерному расписанию вновь образуемую Костромскую губернию планировалось составить из тринадцати уездов. До этого в провинциальных городах будущей Костромской губернии находились свои провинциальные канцелярии. В то время они были в городах Суздале, Костроме, **Галиче и Унже**, и от их названия происходили названия самих провинций. Из территорий этих и других провинций правительствующим сенатом для удобства управления планировалось создать новую Костромскую губернию, а Кострому сделать центральным городом губернии. Образование Костромской губернии проходило в три этапа.

В силу указа данного императрицей Алексей Петрович приступил к исполнению своих обязанностей в марте того же года. И сначала он вошел в переписку с провинциальными канцеляриями тех городов, из числа которых планировалось создать новую губернию. До этого времени провинции были независимыми, и в каждой из них находились свои провинциальные канцелярии, к которым были приписаны воеводские канцелярии и магистратуры. В воеводских канцеляриях присутствовали исключительно военные чины, а в магистратурах сидели канцеляристы. Потом из их числа были назначены представители в присутственные места, которые должны были располагаться в городе Костроме. В Ярославском государственном архиве есть документы, подтверждающие то, как все это происходило.

На первом этапе, А.П. Мельгунов, руководствуясь указом Ее Величества императрицы, писал в провинциальные канцелярии письма с предложением объехать лично те провинции, и определить уезды с пригородами и со всеми их территориальными границами и числом душ, которые в будущем могли бы составить эту новую Костромскую губернию. На втором этапе надо было создать Костромское наместничество и назначить присутственные места для представителей тех канцелярий и членов из их местного дворянского собрания в городе Костроме. Наконец на третьем этапе предполагалось открыть Костромскую губернию. О всех действиях А.П. Мельгунов доносил в правительствующий сенат.

Но, не все проходило так гладко. **Наиболее тяжело в состав Костромской губернии входил Галич с городами Чухломой и Солигаличем.** Мельгунов А.П. не раз требовал от провинциальной галичской канцелярии объяснений о препятствиях чинимых ею по этому поводу. **У Унженской провинциальной канцелярии не все было ясно с территориальными границами. Видимо тогда же город Унжа прекратил свое существование, и появился город Макарьев на Унже.** Спорным продолжал оставаться вопрос по городу Юрьевцу Поволжскому, который в то время находился на территории принадлежащей Нижнему Новгороду. В итоге после долгих споров Костромское наместничество все - таки было открыто, о чем торжественно доложил в правительствующий сенат тайный действительный статский советник, сенатор Ярославский и Костромской, генерал- губернатор, кавалер А.П. Мельгунов.

«В исполнение высочайшего указа данного Ее императорским величеством правительствующему сенату, в 5 день сентября сего 1778 года Костромское наместничество мною открыто. Во всей той губернии Кострома единственный губернский город, который имеет свой герб. И присутственные места поддерживаются только в этом городе, и только ему вырезана своя печать. Прочие же города, составляющие эту губернию то: Нерехта, Плесо, Лух, Кинешма, Буй, Солигалич, **Галич**, Кадый, Чухлома, Юрьевец Поволжский, Макарьев на Унже, Ветлуга, Кологрив и Варнавин, ни один из них своих гербов не имеют, о чем в тот же день в правительственный сенат ими было

представлено. Покорнейше прошу, чтобы все те, не имеющие своих гербов города, ими снабдить».

Новые гербы уездных городов земли Галичской мери были утверждены 23 марта 1779 г. В гербе каждого города, в верхней части на голубом фоне должно было расположено изображение ладьи, символизирующее принадлежность к Костромскому наместничеству. Галич отверг герб, предложенный Екатериной II, отстояв свой, исторический.

Гербы Галича, Солигалича, Варнавина, Чухломы по Указу от 1779 г.

Интересно, что границы Костромской губернии пришлось определить не самому А.П. Мельгунову, и его миссия ограничилась лишь открытием Костромского наместничества. В архивных документах после 1778 года под 1782 годом А.П. Мельгунов назывался уже господином действительным тайным советником, сенатором Ярославским и Вологодским генерал-губернатором. Но кто же тогда был удостоен той чести?

Из других архивных документов следует, что в тот период времени Костромским генерал-губернатором был уже Алексей Алексеевич Ступишин, который вступил в эту должность с 16 октября 1779 года, и в тот период времени он назывался еще и генерал-губернатором Нижегородским. При нем основные споры велись вокруг округа города Варнавина, которая раньше входила в состав Казанской губернии. Сам А. А. Ступишин в одном из своих рапортов заявлял, что «землемеры сию Костромскую губернию не объехали, и точных границ ей не положено». Поэтому вопрос о создании Костромской губернии в то время все еще продолжал оставаться спорным.

Из всего выше сказанного следует, что Екатерине II стоит отдать должное за то, что она впервые подняла вопрос о централизации власти вокруг правительствующего сената. Именно на время ее правления приходится создание первых губерний, которые складывались из разрозненных независимых провинций. Губернии создавались для того, чтобы облегчить работу правительствующего сената. Однако, не везде учитывались экономические, торговые и транспортные связи провинции и губернского города.

После учреждения в 1778 году Костромского наместничества, а затем губернии Галич Мерьский стал уездным городом. С этого времени меняется облик города, поскольку он стал застраиваться согласно новому регулярному плану.

В 1860 году была очередная попытка Костромских чиновников изменить герб Галича. Был составлен проект герба Галича с внесением в него элементов Костромского герба, как принадлежности к Костромской губернии. (по

новым правилам 1857 года):

"В лазоревом поле на 6 накрест положенных знаменах, из которых среднее серебряное, а прочие - золотые, золотое же зеркало, увенчанное серебряной, украшенной червленим крестом хоругвью, древко которой золотое. В вольной части герб Костромской губернии. Щит увенчан серебряной башенной короной о трёх зубцах. За щитом два накрест положенных золотых молотка, соединенные Александровской лентой".

Галичане снова отстаивали свой исторический герб.

С XVI века до начала XIX века Галич становится средоточием всей торговли Костромской земли, здесь пересекались все торговые пути севера-востока: из него в Европу и Азию шли меха, лес, а в Россию - хлеб и фрукты. Устоявшиеся торговые пути разрушились со строительством в 1905 г. железной дороги С-Петербург – Вятка.

К большому сожалению, мы мало знаем об этой уникальной земле Галичской мери.

Если в Ростово-Суздальской Руси ещё до революции 17 года было планомерно раскопано 700 курганов и раскопки продолжаются до сих пор, то раскопки в Галиче были единичны. Что-то дали раскопки в Унорожи и под Макарьевым, но они точечные, не планомерные. Ждут своих археологов все города Галичской мери: Чухлома, Солигалич, Судай, Парфеньево, Кологрив. Поскольку летописные материалы практически отсутствуют, то что-то может сказать археология. Поле деятельности огромное. Кто это делает?

Н.Сотников

Ноябрь-декабрь 2015 г